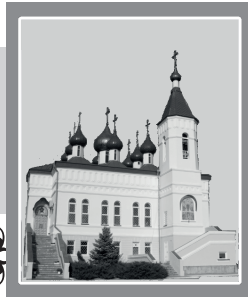

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

В одной из проповедей Иоанна Златоустого мне случилось прочесть следующие слова о Страшном Суде: человек будет судим, во-первых, как человек, т. е. был ли он милосердным, внимательным, чутким, трудолюбивым... То есть, было ли в нем то, что должно быть в человеке по естеству, то, что отличает человека от животного. Затем человек будет судим как христианин – по заповедям Евангелия. Об этом говорит Христос в Евангелии в следующих словах: Слово, которое Я сказал вам, оно будет вас судить (см. *Ин. 12, 48 – прим. ред.*). Здесь речь идет о прощении врагов, о милосердии, незлобии, целомудрии и всем том, чего не было бы в мире, если б не было Евангелия. И, наконец, затем человек будет судим как сын Церкви в том звании, которое он в Церкви носит – епископ как епископ, священник как священник, монах как монах, мирянин как мирянин. Если человек был в Церкви епископом, но не выдержал экзамена общечеловеческого, то до епископского суда ему не дойти – он будет отринут раньше.

Это касается всех. Прежде чем мы будем судимы как христиане, мы будем судимы просто как люди. В известном месте Евангелия, где говорится о Страшном Суде, Христос перечисляет ряд добрых дел, которыми отличаются праведники, а именно: накормить голодного, одеть раздетого, посетить больного и т. п. Всякому должно быть понятно, что это не собственно христианские добродетели – такие, как молиться за врагов или раздавание имущества, а добродетели собственно общечеловеческие. Поскольку и мусульманам, и иудеям, и атеистам понятно, что нужно участвовать в скорбях ближних любовью и состраданием. Возможно, Христос в словах о Страшном Суде намеренно минимизирует требования к человеку. Если ты не был верным в малом, то, конечно же, и в большом ты верен не был. Вот на этом меньшем уровне мне бы хотелось остановиться.

Святоотеческая мысль четко и правильно различает в человеке сферы телесного, душевного и духовного. К душевному относится литература, музыка, поэзия, то есть сфера изящного во всех ее проявлениях. Ну а духовное – это вера, покаяние, молитва, пост и прочие христианские подвиги. Христианские учителя отмечают, что душевное делает человека эстетически чутким, утончает его и разрыхляет его душу, но само по себе не спасает. В этом смысле справедливо упрекать деятелей культуры в натяжке, когда они свою работу называют «духовной». Поэт, художник, режиссер, сценарист – это не люди духовного труда. Это люди труда душевного. Но обратной стороной медали является также то, что невозможно дать человеку духовное, не дав прежде душевное. Об этом пишет апостол Павел, говоря, что вначале душевное, а потом – духовное (см. *1 Кор. 15, 46 – прим. ред.*).

Из уст одного церковного человека мне пришлось слышать горькие слова о том, что культура расцерковлена, а Церковь – обескультурена. Праведный гнев вызывает существование поэтов и писателей, никогда не читавших Евангелие, а также существование христиан, презирающих всякую поэзию и литературу. И то, и другое – нонсенс, т. е. явление, не имеющее смысла, явление уродливое.

Языком нового Завета является язык греческий. Это не случайно. До тех пор, как на землю греческой ментальности были посеяны семена Евангелия, эта земля была вспахана и разрыхлена трудами сотен философов и рожденных от них философских школ. Греки искренне и горячо искали истину. В поисках ее создавали философские системы, вносили вклад в обустройство гражданского общества, занимались наукой, изучали себя. Когда на эту плодородную почву упало Семя Сеятеля, эта почва произвела вселенских великих учителей, святителей, преизящнейших богословов. Такого расцвета богословия, который был на греческой почве, мы больше не видим нигде. И это – яркое доказательство того, какую пользу во Христе приносят дохристианские труды и усилия. Мы же – поздние роды, пришедшие ко Христу тысячелетие после первой проповеди Евангелия – не имеем подобного искусства в области философии, поэзии, государственного строительства... Мы, как обладающие истиной, склонны пренебрегать тем колоссальным наследием дохристианского и нехристианского человечества, которое ведет ко Христу или помогает глубже осознать Христово Евангелие. Нам нужно как бы постфактум, уже будучи христианами, почувствовать томление души человеческой, нуждающейся в Боге и ее стремление в поиске истины. Нам нужно также чувствовать и состояние тех наших современников, которые и сейчас живут вне Христа, ищут Его, пусть даже неосознанно. Весь этот комплекс ощущений дан нам в миро-

вой литературе и искусстве, мимо которых мы не имеем право пренебрежительно проходить.

В православной среде нередко можно услышать голоса, строго выговаривающие нравouchения наподобие «Серафим Саровский Шекспира не читал, Сергей Радонежский Платона не цитировал». Такие люди неосознанно поднимают планку требований к маленькому человеку на уровень жизни величайших святых. Мы должны четко понять, что образ жизни великих подвижников – это не норма для миллионов, а лишь повод удивиться, прославить Христа и покаяться.

В повседневной жизни небезопасно руководствоваться только аскетическим идеалом Святых отцов. На истинное подражание их подвигам способны очень немногие. Если же множество слабых и немощных тянутся в жизни к достижению непомерно великих идеалов, то мы рискуем получить в результате тысячи поломанных жизней и крушение этих самых великих идеалов. Православная вера монахолюбива. Лучшие наши учителя – это аскеты. Девственники, подвижники. Но в этом нашем достоинстве скрывается причина наших недостатков. Неразборчиво предлагая всем подряд высокие аскетические идеалы, мы рискуем травмировать души большинства тех, кто нас слушает. Мне кажется, не стоит запрещать современному человеку ходить в бассейн, быть внимательным к своей внешности, слушать нецерковную музыку на основании лишь того, что этого не делали святые. Мы не имеем права пренебрегать душевным и сразу говорить человеку только о духовном.

Человек – существо динамическое. Он может быть равноангельным, может быть подобным Христу, а может деградировать до состояния скота или зверя, а то и демона. Между этими полюсами каждый человек на протяжении жизни совершает свободные перемещения. Коллизией, которая стоит перед лицом Церкви, является то, что призванная к проповеди равноангельной чистоты, христоподражательного смирения, детского незлобия, Церковь сегодня говорит к людям, которые все более и более неспособны ее слушать, поскольку теряют не только Божье в себе, но даже человеческое. Семья и школа уже давно почти ничему не учат. Возможно, кроме Церкви больше никто не объяснит человеку, что нужно здороваться первым, уступать старшим место, не бросать фантик мимо урны... Эти вещи мы должны объяснять до того, как начнем разговор о блаженствах евангельских. Мы не имеем права говорить с людьми о вещах высоких, не научив их перед тем вещам малым и элементарным. Современного молодого человека наугад выхваченного из дискотеки, привыкшего «торчать» и «отрываться», нужно в начале научить говорить на языке, понятном и близком к литературному, прежде чем говорить ему что-либо о Царствии Небесном. В этом противоречии я вижу одну из больших проблем церковной жизни. Призванная вести людей на небо, Церковь сегодня вынуждена вначале делать людей людьми, не давать им демонизироваться или становиться скотоподобными.

Сказанное касается в основном молодежи. Та старушка, которая воздвигает десятилетиями огород и каждое воскресенье спешит в церковь, не нуждается для спасения в приобщении к мировой культуре. А вот молодежь, в т. ч. сельская, нуждается. Во-первых, мир неотвратимо урбанизируется. Современная мировая культура – это культура больших городов. Даже живущий в селе, благодаря телевизору, радио, дискотеке вовлечен в круг современных окологородных течений. Вот такому человеку неизбежно необходимо противодействовать пошлости современной поп-культуры, и как альтернатива – ступенька вверх – культура более высокой пробы, раньше или позже могущая привести человека к мысли о Христе.

В отношении к общечеловеческим культурным ценностям для христианина должна существовать некая иерархическая лестница. Например, человек, любящий литургию, имеющий круг общения среди людей воцерковленных и грамотных, может не нуждаться в посещении театра (хотя и не обязан им гнушаться). А вот человеку, погрязшему в земных заботах, давно не читавшему никаких книг, ни о чем, кроме житейских дел, не думающему, может быть полезно пойти на хороший спектакль и, вылезши из скорлупы личных проблем, приобщиться к общечеловеческой боли и радости. Молодой человек, не знающий о жизни Церкви, в силу присущей возрасту горячности, неконформизма, может увлекаться рок-музыкой, движением хиппи и т. п. Мы не должны строго судить его за это. Хуже, если человек, уже воцерковившись, обращается вспять и увлекается тем, что свойственно людям ищущим, а не нашедшим. Такой «неблагонадежен для Царствия Небесного».

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

На проповеди священник как-то сказал, что Господь в день Суда не спросит человека, какой он веры, а будет о делах его спрашивать, и спасутся только чистые сердцем. Правильно ли я понимаю, что даже если человек не православный, но живет достойно, то он спасется? Или все же вне Церкви Православной невозможно сохранить чистоту сердца, очиститься от греха?

Человек спасается верой и добрыми делами, или, другими словами, человек спасается верой, проявляемой через любовь. Как птица на одном крыле не может подняться ввысь, так вера без добрых дел, а добрые дела без веры не могут соединить душу с Богом. Страшный суд начнется с Церкви, с тех, кто имел правую веру и благодать – они будут судиться по их делам.

В Евангелии не написано подробно о Страшном суде, так как Страшный суд охватывает всю жизнь человека, а сказано только о заповеди милосердия – самой широкой и универсальной заповеди, без которой остальные заповеди становятся бездушными и мертвыми. Но это вовсе не значит, что убийца не ответит за совершенное злодеяние, а прелюбодей – за свои скверные грехи. Иной суд будет над язычниками, неверующими и инославными. Их вечная жизнь будет без Бога.

Однако правосудие требует, чтобы каждый получил наказание или награду по своим делам и внутреннему устройству души. Люди, не веровавшие в истинного Бога, будут судимы по законам естественной совести, и участи их душ не будут одинаковыми – за добрые дела они получают некое воздаяние. Но спасение, как вечное богообщение, для них невозможно.

Без Голгофской жертвы и благодати, действующей в Церкви, человеку нечем спастись. Уже в древние времена существовали еретические учения о том, что все люди, независимо от веры, могут спастись. Для таких ересей Христос не Спаситель и Искупитель, а только Учитель нравственности и великий Посвященный, а Православие – одна из многочисленных тропинок, ведущих к Богу. Ересь всеспасения, делающая веру ненужной, возрождается в наше время в среде модернистов.

Вы спрашиваете, можно ли сохранить чистоту сердца, очиститься от греха вне Православной Церкви. Одними человеческими силами добиться чистоты сердца невозможно. Человеку необходимо очищение и освящение через Таинства Церкви, через усвоение Голгофской жертвы Христа Спасителя, через Его Кровь, пролитую за нас.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Старец
Иосиф Ватопедский:

«Зрение своих грехов
есть величайший
дар Божий»

НОВОСТИ

06.01.2018. В Одесской области ограблен недавно освященный храм.

07.02.2018. Епископ Митрофан благословил молиться о здравии священника Глеба Грозовского. Епископ Гатчинский и Лужский Митрофан благословил благочинных, настоятелей храмов и монастырей епархии молиться о здравии осужденного священника Глеба Грозовского. Как сообщили ранее в Санкт-Петербургской епархии, о. Глеб Грозовский не будет лишен сана, пока вынесенный ему приговор не вступит в законную силу.

08.02.2018. В Киеве собрали 12 тысяч подписей против сноса часовни у Десятинной церкви. На прошлой неделе в Киеве прошел митинг с требованием снести часовню УПЦ МП, которая расположена у фундамента первого каменного храма на Руси – Десятинной церкви. Митингующие настаивали, что эта территория принадлежит музею истории.

09.02.2018. Новый сезон телесериала о священнике-детективе вышел в Италии. Новые серии телесериала «Дон Маттео» (Don Matteo) собирают у экранов более 7,5 миллионов зрителей, сообщает Rublev.com со ссылкой на Радио Ватикана. «...верующим пора перестать поддаваться мысли, будто в этом мире нет места тому, во что мы верим», – приводит Ватиканское Радио слова продюсера сериала Луки Бернабеи.

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

НИНА ПАВЛОВА
Скорбное житие инока Иова

Это потом в нашей деревне, прилегающей к монастырю, построили магазин. А сначала дважды в неделю приезжала автолавка и привозила хлеб, макароны, перловку и соленую кильку в бочках.

Однажды в суровую снежную зиму автолавки две недели не было. Насиделись мы без хлебушка. И когда, буксуя в сугробах, автолавка наконец появилась в деревне, ее встретили обещанием:

– Мы в Москву будем писать, если подобное безобразие повторится!

– Да хоть куда угодно пишите! – усмехнулся шофер автолавки Шурик. – Автолавки, гуд бай, теперь отменяются, и приехал я к вам нынче в последний раз.

Автолавки в ту зиму действительно ликвидировали. Наступала эра душепагубных новаций, именуемых борьбой за прогресс. Народ в эти новации сначала не поверил, и всех возмутило в тот день иное: автолавка приехала пустой. Ни макарон, ни соленых килечек, а до чего те хороши с горячей рассыпчатой картошкой! Привезли только тридцать буханок хлеба. По одной на всех не хватит, тем более что Люба по прозвищу Цыганка уже успела запихнуть в свой рюкзак сразу семь буханок.

– Любка, не нагличай! – закричали в очереди. – Больше двух буханок в руки не давать!

– По одной буханке в руки! – потребовала стоявшая последней бабушка Фрося.

– По одной, говоришь? – возмутилась многодетная молодуха Ирина. – Ты, баба Фрося, холостячкой живешь, а у меня пять короедов на шее да муж. Привыкли есть и никак не отвыкнут!

Словом, хлебный бунт был в самом разгаре, когда возле автолавки появился инок Иов из «шаталовой пустыни» и сказал, возвысив голос:

– Вот они, признаки пришествия антихриста, – даже хлебушка теперь не купить. А кто виноват? Кто с коммуняками царство антихриста строил и за партбилет душу дьяволу продавал?

Многодетная Ирина испуганно перекрестилась, а бабушка Фрося сказала рассудительно:

– Да кто ж нам, мил человек, партбилет этот давал? Красные книжечки – они у верхожуры, а мы простые колхозники.

– Кто делал аборт и убивал во чреве детей? – гремел обличитель. – О иродово племя и христопродавцы, залившие кровью Святую Русь!

«Христопродавцы» сначала ошеломленно притихли, а потом загомонили наперебой: «Сроду никаких абортот не делала!» – «Да чтобы я, чтобы я? Никогда!»

Стихийный митинг на этом закончился. Хлеб раскупили, а мороз уже так пробирал до костей, что все поспешили в тепло, по домам.

– Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное! – взывал им вслед инок Иов, но внимала оратору только Люба-Цыганка.

– А я, отче, хочу покаяться, – вздохнула она. – Душа изболелась. Кому бы открыть? Вы сейчас, простите, куда путь держите?

– Иду из Дивеева на Валаам, – хрипло закашлялся простуженный инок.

– Да у вас, святой отец, похоже, бронхит, – всполошилась Люба, медсестра в прошлом. – Быстро садитесь в машину к Шурику. У меня банька как раз натоплена. Прогреетесь в баньке, отдохнете с дороги, а потом и поговорим.

– Завяз коготок – всей птичке пропасть, – сказала вслед уезжавшему иноку бабушка Фрося, уточнив, что Любка гулящая и горе монаху, угодившему в притон.

А дальше события развивались так: инок Иов действительно надолго задержался у Любы. Странная тут приключилась история и до того непонятная, что, вероятно, стоит начать издалека – с рассказа о том, как я познакомилась с будущим иноком Иовом, юношей Петей в ту пору.

* * *

Наше знакомство состоялось во время скандала в междугороднем автобусе. Шофер пытался высадить из автобуса

безбилетника Петю, а тот надменно заявлял, что он едет в Оптину пустынь и его обязаны везти бесплатно – как молитвенника за наш грешный род.

– Эй, молитвенник, в бубен дать? – развеселились подростки, сосавшие пиво из банок.

– Бога нет! – зорал подвыпивший дедок.

– Бог есть! – прикрикнула на него пожилая толстуха. – Но не у этих попов с «мерседесами». Я теперь принципиально в церковь не хожу!

И пошло-покатилось то поношение всего святого... Не выдержав, я заплатила за безбилетника и сердито усадила с собою рядом, попросив: «Молчи!» Но молчать пылкий юноша не умел и раздражал до крайности. Судите сами: на дворе май, снег давно растаял, а он в валенках, в овчинном тулупе до пят и с величественным посохом странника. Словом, цирк уехал – клоуны остались.

– Почему ты в мае в валенках ходишь? – спрашиваю Петю.

– Да я еще в декабре из дома ушел. Странствую с тех пор.

– А мама знает о твоих странствиях?

– Очень надо ей знать! – огрызнулся юнец.

Так, все понятно, – очередной беглец. В ту пору в монастырь приходили письма от родителей, разыскивавших своих пропавших детей. Не письма – крик боли! Мама уже обзвонила все больницы и морги, плачет, болеет. А чадо, оказывается, скрывается в монастыре. Поводы для конфликтов с домашними чаще были пустячные. И все же каково маме Пети, уже полгода не знающей, жив ли сын?

По поручению батюшки я в таких случаях связывалась с родителями. Но когда я попыталась узнать у Пети телефон его мамы, он буквально сбежал от меня.

– Да это же Петька из нашего подъезда, – сказала вдруг паломница Лена, работавшая по послушанию в Оптиной. – Телефон его мамочки я вам, конечно, дам, но с чего вы взяли, что эта Зайчиха разыскивает Петьку?

– Почему Зайчиха? – не поняла я.

– А у нее раздвоенная «заячья губа», да еще папа-алкоголик в детстве так разбил ей лицо, что изуродовал на всю жизнь.

И Лена рассказала ту горестную историю, когда изуродованная деревенская девушка сбежала от отца-алкоголика в Москву и устроилась здесь лимитчицей на Чугунолитейный завод имени Войкова. Загазованность в цеху была такая, что в двух шагах ничего не видно. Москвичи на эту вредную, низкооплачиваемую работу не шли. Выручали лимитчики – белые рабы города Москвы, которым было обещано, что через двадцать лет работы на вредном производстве они получат московскую прописку и жилье. Немногие выдерживали эту унизительно долгую борьбу за жилплощадь – заболевали, спивались, попадали в тюрьму. Самый высокий процент преступлений в столице давали именно лимитчики, и это была своего рода месть бесправных рабов надменной барыне-Москве. А изуродованной девушке отступать было некуда. Она все выдержала. В срок лет получила однокомнатную квартиру в Москве и вышла замуж за молодого красавца, окружившего ее несказанной любовью.

Опьяненная счастьем, она даже не поняла, почему муж тут же переоформил квартиру на себя, а потом повел ее к нотариусу, заставив подписать какие-то бумаги. Очнулась она лишь в тот страшный миг, когда, вернувшись из роддома, обнаружила: ее квартира продана и чужие люди живут в ней.

Слава Богу, суд доказал факт мошенничества. Квартиру вернули, но какой ценой! На суде мошенник орал о сексуальных домогательствах вонючей лимитчицы, а его так тошнило от старой уродины, что он вправе рассчитывать на компенсацию. Это был опытный брачный аферист, а точнее – хищник, наживавшийся за счет одиноких женщин, тоскующих о семье и любви.

Многое выдержала мужественная лимитчица, но этот суд, похоже, сломил ее. И она так невзлюбила сына, рожденного от мошенника, что воспитывался Петя в казенных учреждениях. Сначала были круглосуточные ясли и садик, потом – школа-интернат, а после школы – общежитие сельхозучилища в Подмоскowie.

– Жалко Петьку, – говорила Лена. – Представляете, Пасха, все празднуют, а Петя голодный дома сидит. Мы его на Пасху всегда к столу приглашали. И он с детства так полюбил Пасху, что, может, через это и к Богу пришел.

Позвонила я маме Пети, а та крикнула в ответ: «Ненавижу отродье подлого гада и даже слышать о нем не хочу!»

– Я же вас предупреждала, – сказала потом Лена. – Погдите, я вам сейчас Зайчиху в натуре покажу.

И Лена отыскала в мобильнике фотографию первомайской

демонстрации. Впереди с красным знаменем шагает женщина с заячьей губой и что-то кричит. Что кричит, неизвестно. Но рот оскален в таком надрывном крике, что Лена сказала: «А ведь только от боли так страшно кричат».

* * *

Кто и когда постриг Петра в иночество, точно не знаю. Но рассказывали следующее. Одному маломощному монастырю отдали земли бывшего колхоза, а работать на них было некому. И паломника Петю, окончившего сельхозучилище, приняли в монастыре с распростертыми объятиями. Он и на тракторе мог пахать, и в комбайнах разбирался. Паломника срочно постригли в иночество. А зря. Потому что уже через месяц новоиспеченный инок Иов заявил отцу наместнику, что, к величайшему стыду, никто из братии, включая наместника, не владеет Иисусовой молитвой и не стремится к духовному совершенству, но он берется их подтянуть.

– Шел вон! – вскипел отец наместник и выгнал Иова из монастыря.

С тех пор и странствовал инок Иов, обличая «христопродавцев», а те, случалось, били его. В общем, настрадался отважный инок и так простудился, что двусторонняя пневмония перешла в хронический бронхит, осложненный острой сердечной недостаточностью. Вот и застрял он по болезни у Любы, не в силах продолжать свой путь.

* * *

Прозвище Любы-Цыганки объяснялось просто: после гибели родителей в автокатастрофе сироту увезли в детдом, а она сбежала оттуда в цыганский табор. По малолетству девочка не годилась в гадалки, и ей определили профессию – собирать милостыню на базаре. Любе даже нравилось с цыганской дерзостью останавливать прохожих и сулить им за щедрость красивую жизнь, а за жадность – черную смерть.

– Девочка, тебе не стыдно побирушничать? – остановил ее однажды на базаре начальник местной милиции.

Возле милиционера стоял синеглазый мальчик Вася, сын начальника. Девочка и мальчик взглянули друг на друга и влюбились на всю жизнь.

Отец категорически запретил Василию встречаться с нищенкой. А Люба ради синеглазого сына начальника ушла из табора, вернулась в детдом и, окончив школу, поступила в медучилище. Шли годы. Василий уехал учиться в областной центр, и встречались они теперь только на каникулах и тайком от отца – в лесу. Было у них здесь свое заветное место на горе под соснами. Внизу обрыв, а вокруг – даль необъятная.

На этом месте я и встретила Любу. Пришла за маслятами – их здесь всегда уйма – и ни грибочка не нахожу. А навстречу Люба с корзиной маслят.

– Кто рано встает, тому Бог подает, – засмеялась она и вдруг высыпала все маслята в мою корзину. – Бери!

– А ты-то как?

– Не ем я грибы. А сюда ради Васи моего прихожу.

Вот тогда и рассказала Люба ту историю, когда девочка на всю жизнь влюбилась в синеглазого мальчика, а тот обещал жениться на ней.

– Мы ведь с ним даже не целовались, потому что так обмирала душа, будто мы не на земле уже, а на небе – высоко-высоко – и куда-то летим.

Пока влюбленные витали в облаках, на земле вершились свои события. Два царька местного разлива – начальник милиции и секретарь райкома партии – решили породниться, женив Василия на дочке секретаря Зинаиде. Правда, Зина была копией папы – то же мясистое, грубое лицо с глазками-буравчиками. Но с лица воду не пить. Да и что молодые понимают в жизни, если нет ничего слаще той власти, когда подданные даже пикнуть не смеют, а хочешь жить и дышать – плати?

Была уже назначена дата свадьбы, когда Василий выдумал и зачем-то сказал, что Люба ждет от него ребенка и он обязан жениться на ней. Мысль о женитьбе сына на «нищенке» привела начальника милиции в такое неистовство, что Любу тут же увезли в СИЗО и били так, что она лежала на полу в луже крови.

– Забили бы насмерть, точно знаю, – рассказывала Люба. – А Вася узнал, что меня убивают, и согласился мой синеглазый на свадьбу, лишь бы я на свете жила. Собой он пожертвовал, как Христос.

Искалеченную восемнадцатилетнюю Любу потом долго лечили в больнице. Сломанные ребра срослись, швы зарубцевались, но детей, как сообщили врачи, она уже не сможет иметь.

– Что было потом? – спрашиваю Любу.

– А потом ничего не было.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Ум, если не стяжет здравия и не соделается чуждым злобы, не может соделаться зрителем Божественного света. Зло, подобно стене, стоит пред умом и соделывает душу бесплодной».

* * *

«Возлюбивший Бога, возгоревшийся желанием, чтоб Бог устроил в нем жилище Себе, не восхотевший остаться в бедственном сиротстве, да заботится во-первых о том, чтоб сохранять заповеди Иисуса, чтоб проводить жизнь ради Иисуса. Иисус не далеко от каждого из нас. Между Им и нами – одна преграда: наши страсти. И потому если утверждаешь, что ты отрекся от мира, а действуешь во многих случаях по началам мира: то ты не вполне отвергся; ты обольщаешь сам себя».

* * *

«Господь заповедал нам нести крест. Какое значение имеет эта заповедь? Значение ее заключается в том, чтоб ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, то есть, да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей умерщвляет их в свое время. Тогда ум воскресает в состоянии непобедимости».

* * *

«Если человек не оставит всех суетных попечений, то не возможет взойти на крест. На этом основании Господь повелел оставлять все усвоения и все начальные причины, низводящая ум с креста».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

11 фев., вс. – Неделя мясопúстная, о Страшном Суде. Перенесение мощей щмч. Игнáтия Богоно́сца. Свт. Герáсима, Питири́ма и Ио́ны, епископов Великопе́рмских, Устьвы́мских. Прп. Лавре́нтия Печерского. *Заговенье на мясо.*

12 фев., пн. – Понедельник сырный. Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.

13 фев., вт. – Вторник сырный. Свв. бессребреников и чудотворцев мчч. Ки́ра и Иоанна. Свт. Никíты, затворника Печерского, еп. Новгородского.

14 фев., ср. – Среда сырная. Предпразднство Срётения Господня. Мч. Трифона. Прп. Петра Галатийского. Прп. Вендимиана Вифинийского.

15 фев., чт. – Четверг сырный. СРЁТЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. Прп. Шио Мгвимского.

16 фев., пт. – Пятница сырная. Попразднство Сретения Господня. Правв. Симео́на Богоприи́мца и Анны проро́чицы. **Равноап. Никола́я, архиеп. Япо́нского.** Блгв. кн. Романа Угличского. Мч. Власия Кесарийского, пастуха.

17 фев., сб. – Суббота сырная. Попразднство Сретения Господня. *Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.* Прп. Иси́дора Пелусио́тского.

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель архимандрит Василий Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: (Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!